

ЛОВЕЦ ИЗМЕНЧИВОГО ВЕТРА

(Владимир Силкин, «Ладья», М. Раритет,
2020)

Не могу не согласиться с тем, что стихи пишут, когда хотят выговориться, излить душу, выплеснуть восторг от увиденного и услышанного. А где, как не в природе можно приобрести «строительный» материал для своих произведений? Да, в ежедневном общении с окружающим миром, где как в детстве, через цветную трубу, видишь и тона, и оттенки, замечаешь движение красок и цветов и, конечно же, ветра.

В творчестве поэта Владимира Силкина огромное количество эпитетов, сравнений, образных фигур этого природного явления. Причём, как внимательный художник, поэт замечает его движение: то он боковой, то попутный, то самый его любимый, встречный. Он здоровается с ним, берёт в попутчики, беседует о насущных делах, делится сокровенным. В повадках ветра открывается целый мир, в котором мы живём, которым восхищаемся и бережём. Примером таких взаимоотношений можно назвать одноимённое произведение мастера. Приведу его полностью.

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

*Ветер расскажет, что видел в дороге,
Я о себе ему всё расскажу.
Ветер окажется встречным в итоге,
Добрым и чистым, я вам доложу.*

*Будем встречаться всё чаще и чаще.
Рядом с такими и хочется жить.
Встречный колючий, но он настоящий,
Этот умеет любить и дружить.*

*Снова шагаю по свету куда-то.
Встречный и холоден и нелюдим.
Как же мне жаль по-мужски вас, ребята,
Что вы ни разу не виделись с ним.*

Это стихотворение из новой книги «Ладья».

Оттуда же строчка стихотворения «Чайки»:

Ветер их обжигает, как ток.

Это о морских птицах. Поэт как будто сам чувствует напряжение. И у него бешено стучит сердце, которое слышно за тысячи километров. Не случайно он вспоминает ток, ведь вода ещё и его идеальный проводник. Вот ведь какой морской узел вяжет ветер в одной только строчке.

А вот оттуда же «Весенний ветер»:

*Как долго хмурится весна,
Как безобразничает ветер.*

.....
*Чем он запомнится ветле
И белому кусту сирени?
Наверно тем, что на земле
Деревья ставил на колени.*

Смотрите, какой поворот! Детский взгляд-«безобразничает». И тут же нешуточная строчка: «Деревья ставил на колени». Вот так, да! Это же нужно видеть, кожей прочувствовать, запомнить и рассказать.

А вот ещё строчки из той же книги.

«Пчёлка»:

И с ветром заречным дружу.

«Выбор»:

*Моряк не просит тишины,
Ему подай солёный ветер.*

«Туман»:

Капризный ветер начал злиться.

«Дождевая тоска»:

Только ветер метёт листву.

Вот он уже в фартуке дворника.

«Утреннее»:

Ветер испугнул тишину.

Живые существа, ни более, ни менее. Проснулся хозяин на даче или в столичной квартире, загремел чайником, разбудил отдыхающую супругу. Разве не так в жизни!

Здесь можно сказать и вот что. В своё время писатель Владимир Солоухин активно использовал термин, названный антропоморфизмом. Это приписывание животным и растениям человеческих свойств и человеческих чувств. Владимир Силкин наделяет свой ветер такими свойствами и чувствами. Он у поэта не только физическое существо со всеми его особенностями. Ветер-это некое учебное пособие по психологии. Да, да, именно по психологии. Он точно подмечает всю жизнь этого природного явления, и рисует его светлые и отвратительные качества, о которых ещё вспомним ниже.

В 1970 году газета «Правда» опубликовала репортаж Владимира Черткова «О чём говорят листья?» Это из той же серии. Журналист писал: «Цветы аккумулируют в себе настроения людей, живущих с ними вместе, их психическое состояние. Передают его другим».

Вот об этом пишет и журналист, и писатель Владимир Силкин, наделяя ветер теми качествами, которые он заимствует у человека. Художник слова берёт их у стихийного явления и дарит нам.

Вот уже инфантильный, дремлющий, ленивый, не проснувшийся, не выспавшийся ветер из стихотворения «Терпение»:

И ветер никого не замечает,

Как и его не замечаю я.

Да, у всех свои дела...

«На Москва-реке»:

Вот показались уже облака,

Ветер ершитя.

А ведь я говорю только о строчках, почерпнутых из книги «Ладья».

Можно приводить множество таких строк, совершенно друг на друга не похожих. Каждая из них маска. Только сорвав её можно разглядеть лица ветра. Злого, улыбчивого, симпатичного или уродливого.

Часто ветер в стихах Силкина излишне пассионарен, рвётся делать то, что безумно, противопоказано логике. Но он делает это. Другое дело, осознанно или несознательно? Главное для него-достижение цели, ведь живой же он, думающий!

Как настоящий мужчина, офицер, Владимир Силкин строит под себя стилистическую фигуру ветра. Ему не нужен размазня, сладостный и ухоженный барчук, существо диванного склада. Ему подай колючего, но умеющего быть верным, способного дарить себя другому. И встречного, бьющего в грудь, проверяющего на прочность, обладающего настоящими богатырскими качествами. И пусть он в этот раз «и холоден и нелюдим», с таким поэт наверняка бы пошёл в разведку и в нужный момент подставил бы своё плечо.

Не случайно, наверное, у поэта ранее выходили книги стихотворений «Два ветра» и «Спелые ветры». А сборник стихов «Русский ветер» переведён Леоном Блбуляном на армянский язык и появился с тем же названием в республиканском издании Еревана. Это говорит о том, что тема ветра стала путеводной звездой Владимира Силкина. Она возникает не только в лирических строчках, но и тогда, когда идёт речь о войне, о событиях в «горячих точках».

Тому подтверждением строчки из стихотворения «Ненастье»:

Не люблю попутный ветер,

Что резвится за спиной,

Для меня важней на свете

Встречный ветер ледяной.

*Пусть ломает что попало,
Всё, что станет на пути,
Но и этого мне мало,
Чтоб куда-нибудь идти.*

И тут Силкин строитель и архитектор. А он и впрямь, техник-строитель, выпускник Ряжского дорожного техникума. И причастен к профессии создателей, возводил корпуса Ряжского авторемонтного завода, строил Рязанскую ГРЭС, завод автоматических линий в городе Сасово Рязанской области. И он закономерно предлагает идти, убирая наносное, не радующее глаз, встающее нелепостью на пути.

Ветер, который ловит поэт в паруса «Ладьи», то и дело проявляет нарциссизм. Он может быть и мизантропом, нелюдимою «личностью», обретая те качества, которые в данный момент необходимы художнику слова.

А вот житейское, сколько раз подсмотренное поэтом, виденное нами. Но как по-своему разрешённое?! Автор наделяет ветер надменностью, самодовольством. Отсутствие житейского опыта, незнание несчастья, самолюбование своей молодецкой силой делают его, мягко говоря, не симпатичным для читателя, не таким, каким предстаёт встречный ветер: обаятельным, нужным для подражания, приобретения навыков для преодоления трудностей этой жизни.

ВЕТЛА И ВЕТЕР

А ветер разговаривал с ветлой,
А ветер почему-то с нею спорил.
И был тот ветер летний молодой,
Ещё не знавший, что такое горе.

Он горячился, листья обрывал,
И верил, что поймал за хвост удачу,
Но ветер в переделках не бывал,
Он только жить на этом свете начал.

Никто ему в тот час не возражал,
Одна ветла испуганная гнулась.
Он первый раз по-взрослому дрожал,
И первый раз в нём злость сейчас проснулась.

Он улетел, победой опьянён,
Ветла согнулась, как не раз бывало,
И только издавала тихий стон,
И грудь свою стыдливо прикрывала.

Заключительное стихотворение в книге «Ладья» называется «Рябина». И здесь автор, в который раз, делает признание, что его лирический мир соткан не из тёплых лоскутных одеял, а из отношения к окружающему миру, ко всему, что открывается его зорким глазам:

Боже, как холодно дома!

Ветер такой ледяной!

Как мне всё это знакомо,

Будто бы было со мной.

И с нами всё это было в дни несчастий и потерь. И самый тёплый ветер был в эти минуты ледяным и пронизывающим душу. И всё это мы находим в стихах Владимира Силкина, замечательного лирика, друга ветра и любви, друга многочисленных почитателей его бытописания.

Владимир Силкин – заядлый рыбак. Он ловит не только белую речную рыбу, но и ветер. Он то и дело попадает в его рыбацкие сети, как золотая рыбка. Трепещет у его ног, играет чешуёй, которую придаёт ему поэт. И эта чешуя чаще всего золотая.

*Марина Замотина,
литератор, журналист,
Заслуженный работник культуры Российской Федерации*